

Другие горничные начали возбужденно болтать, слушая рассказ Джоанны.

Но Элла спокойно смотрела на Джоанну, не меняя выражения лица.

Через некоторое время Джоанна поняла, что Элла замолчала, и закрыла рот, глядя вниз.

— Новости распространяются быстро. Кто рассказал тебе это? Это был мой брат? Или Норланд?

Джоанна удивилась и подняла глаза. Затем ее глаза встретились с глазами Эллы, и она быстро опустила взгляд.

Она была уверена, что совершила ошибку. В эти дни покладистое отношение Эллы сделало Джоанну беспечной. До такой степени, что она почти забыла, что Элла — ее хозяйка.

Джоанна боялась Эллы, которая некоторое время не произносила ни слова, и дрожала.

— Это... это был главный дворецкий, Норланд, миледи.

— Тогда, должно быть, это был приказ моего отца.

Герцог, скорее всего, слышал о том, что произошло прошлой ночью, но не сказал об этом ни слова.

Это было не похоже на его обычное поведение. Элла надеялась, что он согласится с ее планом, но все оказалось совсем наоборот.

Было очевидно, что герцог будет против ее плана. Казалось, он решил, что будет лучше сделать вид, что поддерживает ее. На самом же деле он собирался убедить ее сдаться.

По крайней мере, герцогиня велела ему не вмешиваться, и он не мог пойти против ее воли. Но это был хороший знак.

Элла никогда не собиралась бросать эту бомбу в свою семью, когда решила разорвать помолвку.

«Я сделаю все возможное сама».

Если после встречи с наследным принцем что-то пойдет не так и может навредить ее семье, она была готова сообщить об этом заранее. Она не хотела держать свои планы в секрете от семьи, потому что не хотела, чтобы кто-то протестовал.

Она верила, что ее семья не будет всерьез пытаться помешать ее планам, возможно, даже поможет ей.

У герцога было свое мнение по поводу сложившейся ситуации, но было ясно, что он не собирается игнорировать волю Эллы, как только ее план придет в действие. Он был из тех людей, которые, безусловно, могут пойти в обход, если будет предложено возможное решение взамен существующего.

В настоящее время у Эллы не было результатов ее плана, чтобы убедить отца, поэтому ей ничего не оставалось, как ждать, пока она не сможет убедить своего отца.

Элла посмотрела на Джоанну, которая стояла с испуганным видом. Джоанна была совсем не виновата. Она услышала новости от Норланда и была одурочена, решив, что эти новости могут заинтересовать ее леди. Она была слишком молода, чтобы понять, какие намерения стоят за такими новостями.

— В следующий раз я хочу знать, кто сообщает тебе эту информацию, прежде чем ты скажешь мне, что услышала. Ты можешь это сделать?

— Да, миледи.

Джоанна выглядела немного разочарованной, но Элла решила оставить ее в покое. Обычно она была первой, кто сообщал ей такие новости, и Элла нуждалась в ней для этого.

— Избавься от этих платьев и принеси мне платье, которое я надевала перед дебютом.

— Да? Но... Понятно, миледи.

Обычно Джоанна немного протестовала бы, но в своем нынешнем состоянии она не могла этого сделать.

Она принесла несколько платьев Элле.

Элла выбрала самое простое платье, которое смогла найти, и надела его.

Горничные попытались уложить ее волосы и подобрать аксессуары, чтобы компенсировать тусклость платья.

Элла улыбнулась, когда служанки, казалось, были разочарованы внешним видом Эллы.

Платьям, которые выбрала Элла, было пределом обыденности для дворянки. Но она не

собиралась на вечеринку, поэтому не могла прикрыть его украшениями.

Лучшее, что они могли сделать, это попросить Элли надеть простые украшения с элегантными лентами того же цвета, что и платье, и поработать над ее прической с различными косичками и цветами с несколькими красными лентами между ними.

— Мы принесли шаль.

Джоанна принесла шаль, на которой была великолепная вышивка с маленькими драгоценными камнями. Она принадлежала герцогине.

Горничные почувствовали некоторое облегчение, когда добавляли шаль к ее наряду, и Элла улыбнулась.

Было здорово, что эти люди старались для нее изо всех сил. Лучше всего, если то, что они думали, было искренним.

Элла чувствовала, что ее отношения с горничными значительно улучшились, и это радовало ее. Иначе, почему бы Джоанна чувствовала себя достаточно комфортно, чтобы ворваться в комнату Элли, чтобы поделиться сплетнями?

— О боже. Элла, вы всегда такая красивая.

— Как всегда, вы великолепны, мадам Сетин. Спасибо, что пришли так быстро.

— Как всегда, всегда пожалуйста. Для меня большая честь быть к вашим услугам.

Элла вошла в комнату, где ее ждала графиня Сетин с герцогиней, и они обменялись формальными приветствиями.

Графиня Сетин была немного гордой из-за своего положения портнихи королевской семьи. Однако она никогда не проявляла такого высокомерия по отношению к Элле. С тех пор как Элле исполнилось десять лет, она относилась к ней как к наследной принцессе.

— Итак... Я слышала, что вы хотели новое платье, но... почему вы искали меня?

— Я считаю, что покупать новое платье скучно и надоедливо. Вам не нужно слишком стараться, чтобы сказать мне об этом.

Было трудно уговорить Элли купить несколько платьев перед дебютом. Даже когда ее приходилось тащить силком, в руках у нее была книга. После стольких трудов по ее доставке она выбирала несколько фасонов, не проявив особого интереса.

Покупка платья для Эллы отнимала столько сил, что заставляла герцогиню и графиню вздыхать по нескольку раз.

Однако на этот раз Элла захотела сшить платье на заказ.

Удивленная графиня Сетин отложила все свои дела и приехала навестить Элли. Она не смогла устоять перед шансом создать платье для госпожи Констанции и заполнить свою квоту, чтобы остаться ее портнихой.

Как она могла отказаться от такого чудесного дня, который, возможно, никогда больше не наступит?

— У меня есть для вас особый дизайн.

Графиня Сетин взмахнула рукой, и четыре ее подмастерья вынесли несколько великолепных платьев. Они, безусловно, привлекали внимание.

У Эллы дрогнул рот при виде платья, которое было настолько длинным, что даже требовалось четыре человека, чтобы нести его.

Элла почувствовала, как по коже побежали мурашки, когда она представила себя в таком платье. Она больше боялась, что в итоге будет хорошо выглядеть в этих ужасных платьях. Это был страшный мир.

— Мадам. Я хочу платье, которое... немного более уникально.